

УДК 167.7:008

UDC 167.7:008

**МЕТОДОЛОГИЯ ФИЛОСОФИИ НАУКИ, КАК
ОСНОВАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ДИНАМИКИ
КУЛЬТУРНЫХ ПАРАДИГМ****METHODOLOGY OF PHILOSOPHY OF
SCIENCE, AS A BASIS OF RESEARCH OF
DYNAMICS OF CULTURAL PARADIGMS**

Плотников Наполеон Валерьевич
аспирант
*Кубанский государственный аграрный
университет, Краснодар, Россия*

Plotnikov Napoleon Valeryevich
postgraduate student
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

В статье выявлена проблема теоретических оснований в динамике культуры при рассмотрении ее, как парадигмы. Рассмотрены теоретические подходы к исследованию динамики парадигм в философии науки

In the article we reveal the problem of the theoretical bases in dynamics of culture is revealed by its consideration, as paradigms. Theoretical approaches to research of dynamics of paradigms in science philosophy are considered

Ключевые слова: АКСИОЛОГИЯ НАУКИ, ПАРАДИГМА, КУЛЬТУРА, КУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА, ОСНОВОПОЛОЖЕНИЯ НАУЧНОЙ ТЕОРИИ

Keywords: SCIENCE AXIOLOGY, PARADIGM, CULTURE, CULTURAL DYNAMICS, BASES OF SCIENTIFIC THEORY

Исторический подход в исследовании культуры нередко приводит к постановке вопроса об эволюции идей и их влиянии на последующие этапы развития культуры. Это позволяет судить о наличии определенных центральных духовно-теоретических достижений культуры, направляющих ее последующее развитие. Вместе с тем, современная тенденция к рассмотрению культуры в качестве парадигмы придает этим достижениям особый статус: рассмотрение культуры, как целостной системы, а, значит, построение ее теоретической модели приводит к выстраиванию структурной иерархии ее теоретических и духовных оснований. В этом подходе, с одной стороны, коренится опасность абстрактного рассмотрения магистрального пути развития культуры в отрыве от сопутствующих тенденций, с другой – он позволяет раскрыть внутреннюю динамику развития культуры, и, в частности, проблему развертывания предельных культурных оснований и их генезиса на уровне религии, искусства, философии и других важнейших срезов культуры. В этом отношении методологически оправдано рассмотрение теоретических оснований исследования проблемы динамики развития систематических структур в культуре, что, с учетом изначальной предпосылки

<http://ej.kubagro.ru/2014/05/pdf/21.pdf>

рассмотрения культуры, как парадигмы способствует постановке вопроса об общей методологии исследования парадигм.

Рассмотрение теории и методологии философии науки в данном аспекте имеет двойное значение: с одной стороны, рефлексия над наукой есть осмысление теоретической системы в ее динамике, и в данном случае мы имеем дело с развитой методологией исследования теоретических оснований в системе знания. С другой стороны, наука сама по себе является феноменом культуры. Раскрытие общих закономерностей в одной из сфер культуры позволит, с одной стороны, предпринять попытку переноса методологии на другие сферы культуры, с другой – детализировать знание о культуре в обозначенной сфере.

Целью настоящей работы является раскрытие теоретических оснований исследования динамики парадигм. В качестве объекта исследования выступают философско-научные теории ведущих исследователей в области философии науки. Предмет исследования – теоретико-методологический подход к отражению динамики развития научного знания в философии науки.

Проблема развития науки, как череды концептуальных эпох имеет сравнительно небольшую историю и связана с осмыслением колоссальных сдвигов в научном мировоззрении, связанных с возникновением теории относительности и квантовой физики. В качестве центральной в данном аспекте выступает проблема пересмотра предельных теоретических оснований научного знания, как результат несоответствия системы научного знания сфере опыта. Рассмотрим подробнее проблему критериев, в соответствии с которыми в практике научного познания производится оценка статуса отдельных положений.

Развертывание научного знания методологически укоренено в системе логики, обеспечивающей систематичность знания и достоверность выводов, с учетом истинности исходных положений. При этом любое

частное положение требует обоснования через опыт и на теоретическом уровне, что предполагает опору на исходные предпосылки научного знания. Однако вопрос об истинности исходных предпосылок не может быть решен при помощи тех же процедур, поскольку не существует еще более общих исходных оснований, из которых их можно было бы дедуцировать. В определенной мере такая попытка была произведена Кантом через рассмотрение трансцендентального характера оснований научного знания, и, таким образом, обоснования их на уровне теории познания. Однако возникновение ряда неклассических форм научного мировоззрения показало вариативность основоположений научного знания, уже не вписывающихся в априорные принципы восприятия. Таким образом, исходные предпосылки научного знания берутся произвольно, в качестве «очевидного» знания, что само по себе либо ставит вопрос о признании в науке на этом этапе развития некой сферы объективной теории, которая не в меньшей степени, чем факты способна обосновывать научное знание, либо требует определения теоретических процедур и оснований, в соответствии с которыми возможно присутствие в системе науки произвольного знания [См. подробнее: 5, с. 59-67]. Последнее представляет собой один из центральных вопросов философии науки.

Вместе с тем, прецедент пересмотра самоочевидных оснований науки поставил вопрос о критериях, в соответствии с которыми вообще можно судить о статусе основоположений научного знания. В этом отношении на смену представлениям классического рационализма, предполагающего объективный статус умопостигаемой реальности пришло представление о науке, как теоретической модели мироздания, что, соответственно, радикально изменило подход к оценке статуса научного знания [См. подробнее: 5]. На данном этапе рассмотрим гипотезу, в соответствии с которой будет произведено изучение проблемы теоретических оснований в науке.

Поскольку опыт представляет собой одно из важнейших оснований научного знания, и вместе с тем сфера опыта представляет собой предметную область науки, именно опыт, а точнее соответствие теоретических положений данным опыта свидетельствует об адекватности научной теории. Вместе с тем, ряд исследователей (Поппер, Кун, Лакатос и др.) на различных этапах построения своих философских концепций признают тот факт, что опыт, не имеющий теоретического объяснения в рамках системы научного знания, представляет собой основание для ее пересмотра или модификации [См. подробнее: 3, с. 12, с. 27-34]. С учетом того, что система научного знания, как и всякая система, стремится к сохранению своей структуры и целостности, фальсифицирующий опыт представляет собой одну из наиболее актуальных сфер научного познания. Гипотеза, рассматриваемая нами, заключается в том, что актуальность научной теории зависит от актуальности сферы опыта, подпадающей под объяснение в рамках ее методологии, и, таким образом, более абстрактная теория, в рамках которой производится раскрытие ряда проблем, неразрешимых (принципиально или временно) в рамках прежней теории имеет значительный потенциал развития в научном сообществе. Эта идея в значительной мере находит отражения в работе Т. Куна «Структура научных революций», где он демонстрирует абстрактный характер новых теорий и незначительную степень их научно разработанности, и вместе с тем – значительную степень привлекательности для представителей научного сообщества [См. подробнее: 1, с. 202-203]. Таким образом, в процессе развития научного знания изменения основоположений реализуются не на уровне выбора между двумя разработанными системами, но на уровне выбора теоретических оснований, имеющих различный объяснительный потенциал в сфере актуальных проблем науки. При этом, как это показывает Кун, новая парадигма неспособна к объяснению всех проблем, решенных в рамках прежней парадигмы, что

объясняется как различиями в понятийном аппарате, делающими проблематичной постановку ряда проблем, так и, по сути, различиями в предметной области, на которую распространяются различные теоретические основания [См. подробнее: 1, с. 151-181]. При этом объяснительная способность теоретических основоположений становится известной в полной мере лишь тогда, когда завершается их экспликация в систему научного знания. Таким образом, развитие научного знания представляет собой метод проб и ошибок, причем в качестве ошибочного путь развития научного знания может быть признан лишь тогда, когда он уже в значительной мере пройден.

Такое рассмотрение проблемы развития и роста научного знания оставляет нерешенным один важный вопрос: каково происхождение новой парадигмы, иными словами – является ли она порождением прежней парадигмы мышления, или же возникает самостоятельно, лишь впоследствии вступая с ней во взаимодействие на уровне конкуренции? Эта проблема представляет значительный интерес в свете изначально поставленных нами вопросов, и потому требует отдельного рассмотрения.

Теория парадигм в философии науки представляет собой систематическую модель рассмотрения науки, и, как таковая, она предполагает некую целостность и всеохватность знания и сама подпадает под те критерии, которые предъявляет к различным областям научного знания. Систематичность теории развития науки во многом означает ее рационально-логический характер, как на уровне теоретических оснований, так и на методологическом уровне. Это означает, что рассмотрение науки, как парадигмы, в значительной мере направлено на отражение рационального аспекта развития науки, и, если и признает наличие иррациональных оснований, то скорее на уровне отражения существования неисследованной области, нежели на уровне раскрытия ее внутренней логики [См. подробнее: 5]. Так, в философско-научной теории

Коллингвуда рассмотрение процесса смены общетеоретических положений приводит к утверждению о наличии «процесса бессознательного творчества» в науке, в трудах Лакатоса, исследовавшего методологию научно-исследовательских программ научные теории рассматриваются по факту их возникновения, в то время как причины их формирования не рассматриваются. Философская позиция Куна в данном отношении ближе к раскрытию иррациональных оснований возникновения новых теоретических систем, но он рассматривает, в первую очередь, мотивы ученых, производящих выбор между альтернативными теориями. Рассмотрение кризиса в развитии научного знания, как стадии возникновения различных модификаций исходных теоретических оснований парадигмы, различных «школ», в рамках которых формируется специфический понятийный аппарат и система мысли, не дает однозначного ответа на вопрос о причинах радикального изменения основоположений науки, поскольку описанные Куном модификации научной теории в значительной мере исходят из изначально поставленной в рамках парадигмы проблематики, в тех определениях и с точки зрения тех основоположений, которые присущи господствующей системе мысли [См. Подробнее: 1]. В философии Куна многие открытия списываются на счет случайностей в науке, что также можно отнести к числу иррациональных оснований развития научного знания. Однако эти случайности, как это демонстрирует Лакатос, представляют собой скорее контрпример, эмпирический факт, еще не нашедший объяснения в рамках системы научной мысли, нежели достаточное основание возникновения новой научной теории.

Таким образом, одной из важнейших проблем рассмотрения истории науки, как череды целостных концептуальных эпох, в рамках которых производится теоретическое и практическое развертывание основоположений науки, является проблема возникновения

альтернативных теорий. В данном отношении одним из ключевых является следующий вопрос: каковы условия формирования основоположений научного знания, и является ли этот процесс закономерным следствием развертывания предшествующей теоретической системы, или же это процесс, независимый от внутренней динамики господствующей парадигмы?

В данном отношении существует два возможных подхода. С точки зрения первого подхода, нашедшего свое отражение в философии науки Куна, возникновение новой парадигмы представляет собой реакцию на кризис, при котором отлаженный процесс нормальной науки дает сбой, и, как следствие, возникает концептуальное и методологическое многообразие в научном сообществе. Таким образом, установление новой парадигмы производится в контексте кризиса старой, и, в частности, определяющим является фактор отношения новых теоретических положений к проблемам, не нашедшим отражения в рамках предшествующей парадигмы [См. подробнее: 1, с. 201]. Речь идет, в первую очередь об объяснительной способности новой научной теории в сфере актуальных проблем науки, и, соответственно, о ее добавочном эмпирическом содержании. Таким образом, установление новой научной парадигмы исторически связано с ситуацией в прежней системе мысли. Однако ни актуальность проблем науки, ни влияние кризисной ситуации на установление новой системы знания не свидетельствует напрямую о том, что ее возникновение является историческим следствием развития предшествующей системы мысли. Таким образом, разграничив возникновение идеи, и принятие ее в качестве основания парадигмы, мы приходим к выводу, что точка зрения Куна (и, в частности, его исследования в области социологии науки) отражает, в первую очередь, изменения в статусе знания, оставляя за рамками исследования проблему его возникновения. При этом на различных стадиях своего исследования

Кун признает наличие альтернативных парадигме точек зрения (к примеру, гелиоцентрическая модель Аристарха, существовавшая задолго до коперниканской революции). Однако, поскольку определение науки у Куна совпадает с определением парадигмы, вопрос наличия альтернативных концепций, по сути, не относящихся к нормальной науке определенного периода, остается за рамками рассмотрения [См. подробнее: 1].

Альтернативная точка зрения предполагает возможность одновременного существования различных теоретических систем, что, в частности, является основанием дискуссионности в науке и ее развития. Будучи в значительной мере отличной от парадигмальной теории, претендующей на рассмотрение всей совокупности процессов в науке с точки зрения общих теоретических оснований, такая позиция предполагает наличие масштабных тенденций, в рамках которых происходит развитие научного знания. Таким образом, с одной стороны, сохраняется методологическая возможность рассмотрения теоретических систем, и, в частности, их оснований, с другой стороны, они рассматриваются плюралистически, с учетом их конкуренции и концептуального взаимодействия. Эта позиция находит свое отражение в работах К. Поппера и И. Лакатоса, рассматривавших проблему роста научного знания с точки зрения структурных и методологических особенностей концептуальных теоретических систем. Эта же позиция, но с значительно большим упором на аспект концептуального многообразия рассмотрена С. Тулмином, применившим эволюционистский подход к рассмотрению проблемы концептуальных изменений в науке.

Формирование новых точек зрения в науке, таким образом, представляет собой естественный процесс постановки гипотез в рамках интерпретации опыта при постановке и решении актуальных научных проблем. При такой позиции поставленный ранее вопрос приобретает

новое значение: при каких условиях теоретические основоположения, отличные от господствующих в научной традиции, получают развитие в среде научного сообщества? И свидетельствует ли наличие альтернативных научных теорий об ошибочности рассмотрения науки, как парадигмы?

Отвечая на второй вопрос, отметим, что одним из важнейших критериев науки, и, вместе с тем – одним из идеалов научного знания является универсальность, таким образом, можно судить о том, что наука стремится к созданию единой теоретической и методологической базы для исследования как естественнонаучных вопросов, так и гуманитарных проблем. В этом контексте, даже с учетом признания в последние десятилетия большого значения концептуального многообразия в науке (в особенности это связано с наличием широкого ряда междисциплинарных исследований и тенденции к переносу методологии в научном исследовании), одним из центральных вопросов философии науки является вопрос динамики теоретических систем. Таким образом, признание концептуального многообразия не отрицает наличия целостности научного знания и преемственности проблем, но уже не на уровне науки в целом, а на уровне различных исследовательских традиций, что определяется как наличием различных подходов к исследованию проблемы, так и дисциплинарным делением в науке[См. подробнее: 5]. Такой подход в значительной мере ограничивает теорию парадигм в науке, но, вместе с тем, позволяет ответить на ряд актуальных вопросов, представлявших значительные теоретические затруднения в свете куновской теории. Таким образом, методология исследования парадигм сохраняется, но уже на более частном уровне – как способ рассмотрения теоретических и методологических традиций в отдельных сферах научного познания, с учетом возможности существования альтернативных теоретических подходов. В этом отношении методология исследования научных

парадигм в значительной мере близка к методологии системного анализа, рассматривающего процессы структурного изменения и развития целостных систем, с учетом внешних факторов, в том числе и принципиальной теоретической конкуренции.

Следует отметить, что, коль скоро на уровне философии науки не решен вопрос о теоретических основаниях смены основоположений научного знания, более того – на различных уровнях было произведено доказательство невозможности чисто рационального сравнения различных парадигм, так как это потребовало бы существования по отношению к ним еще более общей теоретико-методологической системы [См. подробнее: 1, с. 182-209], приходится признать, что процессы концептуального развития, и, в частности, смены основоположений науки, производятся в соответствии с какими-то другими принципами и опираются на иные основания, нежели сфера рационально-логической методологии. На этом этапе целесообразно обратиться к рассмотренному нами ранее тезису об актуальности научной теории, как основании принятия ее в научном сообществе и задаться вопросом о том, на каком основании можно судить об актуальности того или иного исследования. В этом отношении большой интерес представляет точка зрения С. Тулмина, утверждавшего необходимость рассмотрения науки не в качестве надличностной сферы познания, стремящейся к объективности и независимости от человеческого фактора, но как сферу деятельности человека, что требует учитывать не только методологию познания и теоретические особенности тех или иных сфер знания, но и аксиологический аспект научной деятельности [См. подробнее: 5]. Структура научного знания предполагает определение предметной области исследования, и история науки в данном случае представляет собой не только эволюцию в теоретическом рассмотрении и объяснении опыта, но и изменения в предметной области, в направленности научного познания. Рассмотренная Куном узость

предметной области парадигмы представляет собой одновременно и ее преимущество и ее недостаток: с одной стороны, речь идет о планомерном и глубоком исследовании круга поставленных проблем, с другой стороны, ряд вопросов остается за рамками исследования. Таким образом, в соответствии с методологией утонченного фальсификационизма Лакатоса, мы можем утверждать о том, что наличие опыта, не вписывающегося в теоретические рамки системы знания служит определению границ ее практического распространения. Таким образом, в рамках практики научного познания имеют место два процесса: развертывания теоретических оснований и определения границ теории [См. подробнее: 2]. И если речь идет об опыте, вписывающемся в общую канву теоретической системы, речь идет о частном уточнении, в то время как на уровне контрпримеров речь идет об ограничении всей системы знания. Помимо этого аспекта, делающего необъяснимый с точки зрения научной теории опыт актуальным, есть и еще один: новые разновидности опыта позволяют произвести расширение предметной области науки, что по своему масштабу также превышает значение детализации знания в каких-либо частных вопросах [См. подробнее: 3]. Таким образом, один и тот же опыт на разных этапах развития научного знания может иметь как частнонаучное, так и общенаучное значение.

Мы продемонстрировали лишь одно из возможного ряда оснований, в соответствии с которыми опыт может приобрести актуальность. Помимо внутренних факторов науки, рассмотренных выше, речь может идти о ряде внешних факторов, от социальных нужд, связанных с определенной практической сферой приложения науки, до «случайных» открытий, нередко выступающих побочным продуктом какой-либо практической деятельности, но в значительной мере меняющих представление о рассматриваемой предметной области. По мнению С. Тулмина, возможен и обратный процесс – когда, например, этические соображения не позволяют

производить исследования в определенной области [См. подробнее: 5]. В данном вопросе важна не столько классификация причин актуальности определенной предметной области, сколько признание их многообразия и укорененности в человеческой природе. Для безличной системы знания, отражающей все возможные сферы мироздания или стремящейся к этому, в равной степени актуальными являются все предметные области и теоретические вопросы. Но коль скоро речь идет о человеческом познании, и, в частности, поиске адекватных теоретических и методологических оснований, наибольшую степень актуальности приобретает та сфера опыта, изучение которой способствует расширению границ познания человека, либо способствует решению актуальных вопросов, стоящих перед человеком.

Таким образом, в развитии научного знания, помимо теоретических оснований большое значение приобретают также аксиологические основания, определяющие направление развития научного познания. В этом отношении одной из общих закономерностей в развитии науки является разворачивание теоретических оснований, способствующих раскрытию актуальной сферы опыта. При этом на уровне общих положений не может быть произведена фальсификация, поскольку опыт имеет единичный характер. Таким образом, процесс развития науки предполагает возможность фальсификации общетеоретических положений лишь в том случае, когда было произведено их разворачивание в систему знания. На этом уровне можно судить о том, что наука движется по пути раскрытия актуальной сферы опыта, в рамках которого происходит последовательная смена моделей, обладающих определенной мерой абстрактности по отношению к рассматриваемой предметной области. При этом абстрактность научной теории раскрывается не на уровне общих идей и основоположений науки, но на уровне развернутой системы знания, обнаруживающей свою неспособность к объяснению определенных сфер

опыта. Однако именно эта абстрактность и задает интенцию для последующих теорий, и, в сущности, определяет направление развития науки на последующих этапах его развертывания.

Литература:

1. Кун Т. Структура научных революций. Перев. И. З. Налётова. М.: Прогресс, 1975. – 300 с.
2. Лакатос И. Доказательства и опровержения. – М.: Наука, 1967. – 88с.
3. Лакатос И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ. – М.: Медиум, 1995. – 235 с.
4. Тулмин С. Концептуальные революции в науке / Структура развития науки. Из Бостонских исследований по философии науки. М., 1978
5. Тулмин С. Человеческое понимание / перев. с англ. З.В. Кагановой. – М.: Прогресс, 1984 – 328 с.

References:

1. Kun T. Struktura nauchnyh revoljucij. Perv. I. Z. Naljotova. M.: Progress, 1975. – 300 s.
2. Lakatos I. Dokazatel'stva i oproverzhenija. – M.: Nauka, 1967. – 88s.
3. Lakatos I. Fal'sifikacija i metodologija nauchno-issledovatel'skih programm. – M.: Medium, 1995. – 235 s.
4. Tulmin S. Konceptual'nye revoljucii v nauke / Struktura razvitija nauki. Iz Bostonskih issledovanij po filosofii nauki. M., 1978
5. Tulmin S. Chelovecheskoe ponimanie / perv. s angl. Z.V. Kaganovoj. – M.: Progress, 1984 – 328 s.